

К 100-летию начала Первой мировой войны

Продолжение.
Начало в № 3

ГЛАВА 4

На военные рельсы

Накануне Первой мировой войны Балаково нередко называли «хлебной столицей»: здесь было более 300 амбаров общей вместимостью до 10 млн пудов. Поэтому торговали балаковцы бойко. И не только зерном. Хлеботорговцам и наёмным работникам, прибывающим сюда со всего Поволжья во время уборочной страды, и еда была нужна, и одежда. Да и другие товары пользовались немальным спросом. Поэтому в Балакове было около

600 торговых предприятий. Ну, а там, где торговля и сельскохозяйственная работа, без мастерских и промышленных предприятий никуда. Правда, они были не чета нынешним (несколько небольших корпусов, а иногда и просто пристройка к усадьбе), но всё равно свою важную роль в балаковской жизни они сыграли: и рабочий класс сформировали, и колыбелью отечественного тракторостроения стали.

Первым, кто построил в Балакове механический заводик (в 1883 году, по другим данным – в 1882-м), стал крестьянин деревни Никольской Черкасской волости Вольского уезда Саратовской губернии Фёдор Абрамович Блинов. Он планировал начать производство изобретённого им первого в мире гусеничного трактора. Однако уникальное изобретение оказалось невостребованым в России, и ему пришлось выпускать другую продукцию. Завод назывался «Благословение» и специализировался на выпуске пожарных, коворезных труб, насосов и нефтяных двигателей.

После смерти Фёдора Абрамовича в 1902 году предприятие перешло во владение его сыну Порфирию. По данным Самарского губернского фабричного инспектора, завод содер-

На краю...

(Балаково в годы Первой мировой войны)

«Шапка» бланка отделения Я.В. Мамина

жался в надлежащей чистоте, на нём работало 40 человек. За своё доброжелательное отношение к рабочим Блинов пользовался особым уважением. Спустя год после смерти отца он некоторым старослужащим рабочим выдал месячный и полумесячный оклад жалования. За маленький прогул Блинов рабочих никогда не штрафовал. Летом для них работа начиналась в 5, зимой – в 5 с половиной утра, а заканчивалась всегда в полседьмого вечера. У рабочих было два перерыва: с 8 до 8.30 утра – на завтрак и с 12 до часу дня – на обед. Врачебная помощь им оказывалась за счёт завода, и после выздоровления они получали страховку.

Неизвестно, по какой причине, но накануне Первой мировой блиновский завод оказался банкротом. Долг перед кредиторами достиг 200 тысяч рублей, и Порфирию Фёдоровичу пришлось выставить предприятие на продажу. За несколько месяцев до начала войны, как сообщала балаковская газета «Заволжье», его приобрела за 50 тысяч рублей какая-то компания из саратовских и московских предпринимателей. Сам хозяин, не выдержав напряжения, оказался в больнице. А предприятие так и не заработало.

Более стойкими оказались братья Мамины – Иван и Яков Васильевичи. За 15 лет, с года

открытия, 1899-го, по 1914-й они смогли превратить свои небольшие механические мастерские в довольно крупное по тем временам предприятие с тремя отделениями.

Рабочие на мамиńskих заводах трудились в том же режиме, что и на блиновском. На них использовался и труд малолетних. Правда, подростки работали всего 6 с половиной часов. Взрослые рабочие освобождались от работы в воскресенье и следующие праздники: 1, 6 января, 2 февраля, 25 марта, 6 и 15 августа, 8 и 14 сентября, 1 октября, 21 ноября, 6, 25 и 26 декабря, пятницу и субботу масленицы, четверг, пятницу и субботу Страстной недели, 3 дня Святой Пасхи, Вознесение Господне, день Святой Троицы и Сочество Святого Духа на Апостолов, а подросткам добавлялось ещё несколько дней: 23 и 27 апреля, 6 и 25 мая, 22 июля, 22 октября, 14 и 26 ноября. Причём накануне воскресных и праздничных дней работы заканчивались в 5 вечера, а накануне Рождества Христова в 12 часов дня.

Но рабочие всегда имели возможность подзаработать: либо сверхурочным трудом, либо качественным. Лучшие токари и слесари были на особом счету: они работали сдельно.

С 6 февраля 1914 года при мамиńskих заводах открылась

так называемая больничная касса: прообраз нынешнего фонда медицинского страхования. Его участниками было около 350 человек. У каждого из них высчитывалось по 2% от заработка. Из этого фонда выплачивались больничные: по 2/3 ежедневного заработка – семейным и 1/2 – не-семейным с первого дня, если рабочий проработает более двух недель, и с 4-го дня – если менее. Кроме того, Мамины организовали амбулаторный приём для семей рабочих и выдавали денежные пособия по 3 рубля во время родов жёнам участников больничной кассы. Выделялись деньги и на погребение членов их семейств: 5 рублей, если рабочий проработал на заводе 5 лет, 10 рублей – если до 10, и 15 – если более 16.

Применялись и другие меры социальной помощи. Иван Васильевич открыл для своих рабочих столовую, выписывал для них газеты «Русское слово» и «Саратовский листок», выдавал из личной библиотеки книги и журналы, устраивал для них вечера культуры, а некоторым выделял ссуду на покупку домов и другие семейные нужды.

Ещё одним отделением управляли братья Ивана и Якова Николай и Леонтий. Какие-либо подробности о порядках на их предприятиях неизвестны.

Все три выпускали нефтяные двигатели разной мощности под маркой «Русский дизель», которые получили немало наград на разных сельскохозяйственных выставках. Яков увлёкся выпуском колёсных тракторов собственной конструкции, которые так и не нашли широкого применения в России до Советской власти, а Николай и Леонтий незадолго до войны успели построить свой пассажирский пароход «Марс», который стал ходить по маршруту Балаково–Вольск.

Юрий КАРГИН
Продолжение следует